

Непознанная мотивация

Был у меня некогда один начальник. Умный человек, он и сейчас на неплохой должности. Я с ним, бывало, спорил. На разные темы – он был довольно демократичен и позволял с собой спорить, умел слушать аргументы.

А по одному вопросу мы с ним спорили особенно рьяно: я считал, что он сильно жадноват и пал жертвой самого страшного зверя на земле, который называется жабой и сильно его душит. Я всячески старался его убедить в том, что за те, в общем-то, невеликие зарплаты, которые он установил большинству людей, работавших в той компании, никто особенно пупок рвать не будет: мол, с низкооплачиваемых нищид спрос, мол, люди не мотивированы, низкооплачиваемы, и у них просто руки опускаются, они работать хорошо все равно не будут, ведь труд заранее оценен низко. Он же твердо стоял на своем: пусть сначала покажут, как они чертовски хотят работать, пусть докажут, что могут и хотят расти, пусть я замечу у них огонь в глазах, а там посмотрим. Он был довольно жесткий и неудобный начальник. Но по прошествии времени выяснилось, что именно при нем та компания пережила самый успешный период своего развития, именно он был самым лучшим ее руководителем. Когда он уходил, многие даже жалели, хотя еще за пару дней до того его люто ненавидели. А после него все как-то в той компании захирело.

С тех пор прошло уже довольно много лет. И сегодня я, пожалуй, готов признать его правоту. Он был тогда прав, а я глубоко заблуждался. Потому что деньги у нас – далеко не всегда адекватная мотивация.

В общем-то, я уже довольно давно начал понимать, что тогда я в спорах с этим человеком заблуждался. Окончательно вправила мозги, как водится, наша простая, как палка, российская медицина. Одна родственница загремела в больницу. Крепко загремела – с инсультом. Я бы очень хотел, чтобы кто-нибудь из тех, кто причастен к славному нацпроекту «Здоровье», оказался в приемном покое той N-ской московской городской больницы, куда мы ее привезли на «скорой» (кстати, МЧС приехало вскрывать дверь ее квартиры раньше, чем «скорая», позже всех приехали два мятых мента, которые проверили у всех документы), где в этом самом покое из оборудования – не очень трезвая санитарка и какой-то осциллограф явно довоенного происхождения. Да, еще ручной аппарат для измерения давления. Больше ничего нет, а до утра полежите в коридоре. Если доживете. Денег не надо.

Я, кстати, в тот момент усек, как наши врачи – из тех, что берут, – зарабатывают на жизнь: они берут деньги у тех, кто выздоравливает. Кто-то выздоравливает благодаря усилиям врачей, но кто-то – просто сам по себе, вопреки всей нынешней системе нашей медицины, которая, в общем-то, на низкую смертность не рассчитана. Но последние тоже платят, вот в чем вся штука!

Я бы очень хотел, чтобы кто-то из тех, кто причастен к вышеупомянутому нацпроекту, полежал чуток – ну хоть бы пару суток – в отделении реанимации той самой московской N-ской больницы, где инсультный больной запросто может свалиться в конвульсиях с койки головой об кафельный пол (ну и гематома на пол-лица в результате). Просто потому, что не подняли боковую стенку у койки. Да и оборудование, оказывается, кое-какое есть – просто им его выкатывать да задействовать в лом.

Ну ладно, перевели ее в другое место, специализированное. За довольно большие деньги, которые были уплачены «вбелую», в кассу. До американских цен, конечно, не дотягивает, но с европейскими уже вполне сравнимо. Не скажу сколько, потому что непременно какой-нибудь мудаковатый и ущербный «тролль» напишет в комментариях, что, мол, надо же, какие он, сука, бабки заплатить может. Да, пока вот смог, того и вам желаю.

В специализированном заведении, кстати, врачи нормальные. А оборудование там уже не особо какое требуется. Разве что так называемый вертикализатор – чтобы стоять и ходить приучать.

Начальник отделения сразу намекнул: вашей больной нужна сиделка, так вот возьмите из нашего же персонала, они работают сутки через трое. Но, чтобы не ездить туда-сюда до своего Волоколамска, они смогут остаться после своей смены, чтобы посвятить себя уходу за вашей лежачей больной. 1400 рублей в

сутки. Сами они получают зарплату, кажется, тысяч 5 рублей. Но уже в месяц. То есть вроде материальная заинтересованность налицо. Нам тоже так показалось. Это была ошибка.

Надо было тогда вспомнить мне про того своего давнего начальника!

Специально нанятые и оплаченные тетки из местных санитарок ровно так же не подходили к своей подопечной, как и все прочие. Принесенная еда тухла в холодильнике в коридоре. Средства по уходу за лежачими больными (пока еще они есть в наших аптеках) никак не использовались: то ли тетки-санитарки считали это лишним, то ли просто не умели этим пользоваться. В общем, что за деньги лично в руки, что за деньги через кассу, что вообще по бесплатной квоте – ты будешь лежать в собственном дерьме и сам будешь бесправным и ничтожным дерьмом ровно столько, сколько они захотят.

Доплата в сутки, составлявшая пятую часть их месячной зарплаты, не произвела никакого эффекта. То есть вообще никакого. Они воспринимали это как должное: ты им обязан! Обязан не потому, что они собираются что-то делать за эти деньги, а просто потому, что у тебя эти деньги есть. Кажется, именно это называется классовой ненавистью? В ее «шариковском» исполнении.

Они только что и делали, что гудились числом около дюжины возле стола старшей медсестры и телевизора и бесконечно мололи языками, пока их подопечные больные – что оплаченные отдельно, что «на общих основаниях» – ходили под себя, просили пить или их рвало. Чтобы больных не рвало (хотя рвота – это всего лишь симптом, а не причина) и они бы не беспокоили попусту персонал, им что-то такое регулярно вкалывали. Когда от услуг этих теток в результате отказались в пользу заботливой и исполнительной хохлушки-гастарбайтерши, то они, разумеется, устроили ей (ну и больной заодно) полную обструкцию – с лишением еды, места для сна и постоянным оскорбительным ором по всякому поводу и без него. То есть надо было, чтобы им угодить, продолжать им просто платить деньги (это рэкет такой), а уход за больной был бы уже заботой хохлушки.

Когда я рассказал эту историю одному своему знакомому, сопроводив его идиотским наивным вопросом – мол, сколько же им надо платить и что надо с ними было сделать, чтобы они просто исполняли свои служебные обязанности, то он ответил коротко и просто: им не надо вообще ничего платить, деньги их не понуждают к тому, чтобы больше и лучше работать (вот тут я опять вспомнил своего давнего начальника), их надо просто регулярно пороть на конюшне. И все. И тогда они будут вас бояться, кланяться в пояс, есть глазами, лебезить – «чего изволите-с», стараться всячески угодить. Пока над ними будет висеть угроза порки или зуботычины.

Неужели он прав? Хочется надеяться, что нет.

Автор: Георгий Бовт © Газета.Ru ОБЩЕСТВО, МИР 👁 3710 19.01.2009, 18:29 👍 305

URL: <https://babr24.com/?ADE=50037> Bytes: 6747 / 6747 Версия для печати Скачать PDF

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: @bur24_link_bot

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: @irk24_link_bot

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: @kras24_link_bot

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: @nsk24_link_bot

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: @tomsk24_link_bot

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: @babrobot_bot

эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)